

Ирина Коваленко,
фото Александра Потанина

27 июля исполняется 100 лет со дня рождения прекрасного русского актера, народного артиста СССР Николая Черкасова. Зрители помнят Черкасова по фильмам-легендам «Александр Невский», «Иван Грозный», «Весна», «Дон Кихот», «Все остается людям»... Более тридцати лет Черкасов отдал Ленинградскому академическому театру драмы им. А.С. Пушкина. Сейчас этому театру вернули прежнее название — Александринский театр Санкт-Петербурга.

Еще в конце XIX века это был первый электрифицированный театр с самой большой драматической сценой в Европе. В этом году история театра шагнула в восьмой десяток второй сотни лет, но многое из того, что было тогда, осталось в театре и по сей день.

Много странного связано с Александринкой. Одно только решение об организации театра чего стоит. Александр I хотел построить придворный театр в центре города, для этого в 1812 году объявили творческое задание и тут же, с началом Отечественной войны, о проекте забыли, вернувшись к нему спустя двенадцать лет.

Место выбрали соответствующее — пустырь в самом центре Невского проспекта. Чтобы был именно центр, верялись специально. Середина проспекта оказалась в аккурат на Заячьих болотах, но решения это обстоятельство не переменило.

Выиграл конкурс русский архитектор итальянского происхождения Карл Росси, которого по-русски называли Карл Иванович. Росси, наученный горьким опытом Ассигнационного банка, рухнувшего на третий день после постройки на болотах, горячиться не стал и позвал на помощь волхвов, о чем имеется соответствующая запись в раскладной книге.

Волхвы походили, ткнули на точное место, чтобы Кар-

ла Ивановича не одолевали сомнения, вправо или влево помещать театр, получили заработанные 30 рублей и удалились. Росси взял в болото 5000 дубовых свай и начал строительство. Строил четыре года по собственным планам-чертежам и в августе 1832 году сдал-таки творение по слаточной ведомости. Ведомость эта не листок бумаги, а несколько томов, в которых скрупулезно описано все — от дверей и шпингалетов до рисунков на потолках.

Заказчикам театр понравился. За Росси закрепили именную ложу, 14-ю в первом ярусе, и начали театральные сезоны.

Продажный Росси

В ложе Росси можно посидеть и сегодня. 171 год театр не реконструировали и места в театре не перенумеровывали. И для того, чтобы отыскать именные ложи Пушкина или Тургенева, достаточно обратиться к старым книгам записей по распределению мест и билетов из архива императорских театров. Руководство театра так и делает. Когда приезжают финны, их сажают в ложу Маянгерейма. Когда театр посещают известные врачи, им предоставляется места Мечникова и Бехтерева.

Ложа Пушкина — 3-я в первом ярусе. На местах, крайних к проходу на последнем ряду правой части партера, где сейчас важно восседает пара узкоглазых японских туристов, раньше скромно сидел Федор Достоевский с супругой Анной Григорьевной. Сам архитектор Росси свое творение посещал редко. Чаще вечно нуждающийся Карл Иванович посылал камердинера продавать ложу. Камердинер торговался и сходилась в цене не раз, но руководство театра Росси пристыдило, и архитектор остался без дополнительных средств.

В разные годы на сцене Александринского театра смотрели свои премьерные спектакли Островский, Гоголь, Сухово-Кобылина, Бутаков, Андреев. Чехов наблюдал на премьере «Ревизора». Бутаков переживал за свой «Бег». Тургенев просил место в директорской ложе, из которой удобнее кланяться зрителям.

Гулящий император

Решен был театр в голубых тонах, которые после смерти Росси тотально заменили на красные, сохранив истинное убранство только в потолках, примыкающих к императорской ложе. Знаменита ложа тем, что содержит три потайных хода. Один — за зеркальной дверью на сцену. Другой, подземный, — к Аничкову дворцу. Третий, минуя проход через зал, — на улицу. Первыми двумя активно пользовался Николай I. Не было и дня, чтобы он хотя бы на пять минут не проходил к актрисам на сцену. Теперь через эту дверь проходят на сцену важные гости, дабы поздравить кого-то или произнести проникновенную речь. Президент этой ложи не пользуется, предпочитая центральную.

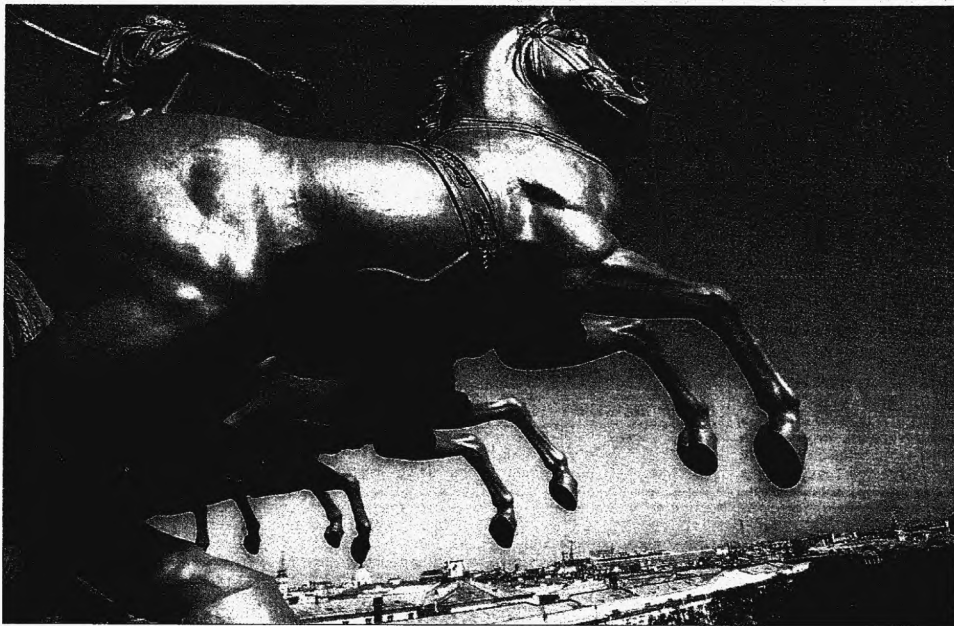
Ключи от всех трех дверей хранит Полина Васильевна Козлова. У нее даже должность называется «Смотри-

тельница императорской ложи». Сколько лет Полине Васильевне — никто не знает, сама она не говорит. Знают только, что Полина Васильевна в театре очень давно, что мечтала стать балериной, пришла в театр одевальщицей и потом стала костюмером, а сейчас вот смотрительница и хранительница важных ключей, которым столько же лет, сколько и театру.

К Полине Васильевне — отношение особое, потому что «живая легенда» — это про нее. Она одевала всех самых известных актеров Александринского театра. Николай Черкасов называл ее Полинушкой и часто играл ей на ролях. Она помнит все секреты и переживания, о которых рассказывали ей актеры. Помнит она и то, как завалили в 50-е годы прошлого века подземный ход только из-за того, что в нем рабочие спешно расшивали спиртные напитки.

Блуждающий режиссер

Александринский театр напоминает лабиринт. В театре 34 лестницы. Несмотря на то что театр симметричен, заблудиться в нем проще простого. Лет шестьдесят назад актер и главный режиссер театра Леопольд Вильен пошел в литературную часть и не знал, как попасть обратно, а он-то в театре уже к тому времени провел тридцать лет.

С-Пб.
Александринский театр

Полина Васильевна с ключом от главной ложи

